

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА СВЯТОГО ПРЕСТОЛА

Католическая церковь является единственной религиозной структурой, располагающей собственной профессиональной дипломатической службой. Папская дипломатия насчитывает многовековую историю и в целом может быть ценным источником для исследователей, критически настроенных в отношении так называемой «вневременности» (*timelessness*) в подходе к изучению дипломатии и международной политики¹.

Хотелось бы подчеркнуть, что в числе исследователей международных отношений лишь немногие обращают внимание на важность роли папской дипломатии, зачастую рассматриваемой как некий анахронизм².

История свидетельствует, что, несмотря на глубинные изменения политического и институционального контекста, традиция правителей обращаться за помощью и советом в Рим, к священнослужителям и папским дипломатам сохраняется. Влияние церкви, интегрированной в структуры государства, остается весьма значительным. К тому же церковь во многих католических странах до сих пор является важным поставщиком руководящих правительственных кадров. Папский Рим по-прежнему оберегает свое значение в качестве центра международной дипломатической активности.

¹ Jorgensen K.E. Modern European Diplomacy: A Research Agenda. DSP Discussion Papers. Leicester: Centre for the Study of Diplomacy. 1997. № 31.

² См.: Ryall D. The modern development of catholic international relations // International Relations. 1998. V. XIV. № 2; Hansen E.O. The Catholic Church in World Politics. Princeton: Princeton University Press. 1987; Heir J.B. Papal Foreign Policy // Foreign Policy. 1990. № 78; Elshitan J.B. International Politics and Political Theory // Booth K., Smith S. International Relations Theory. Cambridge: Polity. 1995; Wallace W. Truth and Power, Monks and Technocrats: Theory and Practice in International Relations // Review of International Studies. 1996. V. 22. № 3; Шестопап А.В. Глобальная демократизация и глобальный кризис // Альманах «Космополис». М., 1999.

В средневековой системе, где судьбы государства вершила католическая церковь, а последнее слово принадлежало Святому престолу, развитие папской дипломатической службы получило значительные импульсы. С самого начала ее характерной чертой стала двойственность, обусловленная двойственностью власти самого папы как главы католической церкви и главы папского государства.

С одной стороны, перед папскими дипломатами встали глубоко религиозные и церковные задачи: евангелизация, возведение в сан, церковные реформы, строительство монастырей и культовых сооружений, разрешение догматических споров. С другой — их предназначение вполне светское: коронация правителей, решение проблем внешней политики, сбор средств, исполнение надзорных и судебных функций.

Уже в эпоху раннего Средневековья сформировалась разветвленная система папской дипломатии, которая, выйдя далеко за пределы Европы, учредила свои представительства на территориях, захваченных крестоносцами, направляла миссии к нехристианским народам — татарам, персам и внушительное посольство — даже в далекий Китай. Однако в центре внимания папской дипломатии неизменно оставались страны Европы.

К исходу Средневековья унитарные и иерархические структуры папской дипломатии вступили в полосу кризиса. Святой престол с трудом приспособился к новой, родившейся в эпоху Возрождения системе, при которой независимые суверенные государства поддерживают отношения друг с другом на основе взаимного дипломатического представительства, носящего постоянный характер.

В этой новой системе Ватикан утрачивает прерогативы верховного суверена, вершившего судьбы правителей и контролировавшего развитие международных отношений и союзов. Роль арбитра, в которой папа выступал в Средние века, все чаще сменяется ролью посредника. Подчиняясь требованиям времени, Святой престол пытается строить отношения с главами суверенных государств на равноправной основе. Это требует приведения системы папской дипломатии в соответствие со светской: папа направляет своих послов исключительно к светским правителям, легаты *ad hoc* превращаются в постоянных представителей, их деятельность охватывает всю сферу отношений между Святым престолом и принимающим государством.

Вывод известного английского исследователя Мэттингли о том, что новая дипломатия эпохи Возрождения является функциональным выражением государства нового типа, может быть применен и к дипломатии Ватикана, которая получает развитие в то же самое время, в тех же обстоятельствах и условиях и становится функциональным выражением изменившегося положения Святого престола в европейском политическом сообществе.

В эпоху Возрождения папство снова становится средоточием новых форм международного общепития, а Рим — центром дипломатической активности. Не будет преувеличением сказать, что папство в известной мере выступает в роли члена-основателя западноевропейского сообщества в современном понимании этого слова. В данном контексте активное и пассивное дипломатическое представительство Святого престола получает интенсивное развитие.

В период становления суверенных государств и формирования новых отношений католических государств со Святым престолом последние стремились окончательно избавиться от структур средневековой системы и в политических вопросах обеспечить себе максимальную независимость от папы. Тем не менее дипломатическими путями Святой престол продолжал оказывать влияние на текущие политические события, поэтому европейским правителям было весьма выгодно сохранять свои дипломатические миссии при папском дворе.

Папы были вынуждены согласиться с политической независимостью светских государств. Это обстоятельство обусловило дальнейшее развитие папской дипломатической службы: абсолютизму католических правителей, протестантской реформе и наступлению ислама папа отныне мог противопоставить лишь только искусство дипломатии.

В ответ на вызов времени дипломатия Ватикана проявила незаурядную гибкость. Прямое вмешательство во внутренние дела европейских дворов уступило место закулисной интриге и методам тайной дипломатии.

В Вестфальском мирном договоре 1648 г. впервые были сформулированы положения о постоянной дипломатической службе. Значительный вклад в их разработку внесла папская дипломатия. К этому времени ее структура уже практически ничем не отличалась от структуры дипломатической службы других государств.

Вестфальский мир не привел к полному торжеству светской дипломатии на европейской арене. Соперничающие друг с другом католические правители по-прежнему пытались обеспечить себе поддержку Рима. Однако прежняя роль пап-

ства в принятии важных решений, касающихся политической жизни континента, была ограничена.

В Европе эпохи Просвещения борьба монархов с верховенством Римской курии, ее вмешательством во внутренние дела суверенных государств, влиянием иезуитов и клерикализмом разворачивалась под знаменем юрисдикционализма, то есть признания за светской властью права контролировать взаимоотношения между национальной католической церковью и Святым престолом. В более широком смысле юрисдикционализм означал невмешательство церкви в дела государства.

На этой основе были разработаны новые концепции суверенитета, ставшие ключом к пониманию отношений между церковью и государством в XVIII в. Представление о «двух властях» — светской и духовной — окончательно утратило популярность. Новая светская политическая теория исходила из концепции неделимости суверенитета. Возможными считались только одна — светская власть и один государственный суверенитет — светский, а не церковный.

В результате утверждения принципа государственного суверенитета на первый план в папской дипломатии вышло ее светское, а не религиозное начало. Международный статус папской дипломатической службы тоже претерпел существенные изменения. Правители государств согласились признать внешнеполитический и светский аспект дипломатической миссии папского нунция. Отныне он считался представителем суверенного государства. В то же время церковный характер миссии, предусматривавший право на вмешательство во внутренние дела государства, более не признавался.

Французская революция и реформы Наполеона окончательно разрушили средневековую модель, соединявшую в лице папы светскую и духовную власть.

На Венском конгрессе Святому престолу удалось дипломатическими мерами обеспечить реставрацию подорванной Наполеоном светской власти понтифика. Особое внимание папские дипломаты, представленные на конгрессе, уделили определению статуса папы и его дипломатической службы. Духовный сан папы снискал формальное признание в «Регламенте о рангах дипломатических представителей», включившем папу в число крупнейших монархов. Европейские державы впервые в практике дипломатии юридически зафиксировали признание папского нунция в качестве официального дипломатического представителя в ранге чрезвычайного и полномочного посла, а также его дуайенство в дипломатическом корпусе.

Постепенно выстраивалась новая система взаимоотношений между светской и духовной властями. Государство отступилось от концепции неделимости суверенитета, а конституционное право признало «духовный суверенитет» папы. Со временем эта система приобрела очертания «свободной церкви в свободном государстве».

Современная внешнеполитическая служба Ватикана

Международный статус папства и сегодня, в основном, базируется на тех же двух принципах: светская власть папы и его религиозный авторитет. На основе Латеранских соглашений¹ папа снова был признан светским сувереном в собственном, пусть и довольно символическом, государстве.

Папство XX в. согласилось с существованием двух независимых суверенных властей — церкви и государства, каждая из которых является верховной в своей собственной сфере.

Одновременное служение и этическим целям, то есть духовным ценностям, и целям политическим, то есть преходящим, делает папскую дипломатию уникальным явлением.

Основное внимание дипломатии Святого престола обращено на «защиту свободы и независимости церкви, сохранение мира, согласия и справедливости в отношениях между государствами».

Конечные цели папской дипломатии остаются неизменными, но ее тон может меняться, как это произошло, например, после Второго Ватиканского собора (1962—1965), ознаменовавшего существенный прогресс в подходе к наиболее жгучим проблемам современного мира. Решения Собора расширили поле деятельности ватиканской дипломатии за пределы Римской церкви, способствовали началу открытого диалога со всеми людьми на земле, независимо от их вероисповедания. Именно к этому призвал Собор, и это был поворот к этическим целям как первостепенным.

Огромный опыт переговоров между церковью и государственной властью на самом высоком уровне и непрерываемый личный авторитет ставят папу в ряд главных действующих лиц на мировой арене.

Централизованная организация внешнеполитической службы Святого престола позволяет использовать конституци-

онные структуры Ватикана достаточно гибко, в зависимости от склонностей того или иного папы и личных характеристик их ближайших сотрудников.

Папа управляет через департаменты, которые называются конгрегациями римской курии (название объясняется тем, что папа является епископом Рима). Каждая конгрегация представляет собой коллегия кардиналов во главе с префектом, который докладывает папе о результатах коллегиальных совещаний, после чего папа принимает окончательные решения.

На вершине курии находится подчиняющийся непосредственно понтифику государственный (или папский) секретариат. Сфера его компетенции чрезвычайно широка — все государственные дела политического и дипломатического характера, но папа может поручить ему также решение социальных и религиозных вопросов.

Как сегодня выглядит папская дипломатическая служба? Международное представительство Святого престола, заключение, ратификация и денонсация международных договоров и конкордатов, прием дипломатических представителей иностранных государств и назначение за рубеж послов Ватикана — все это входит в исключительную компетенцию понтифика.

В области внешних сношений папа делегирует некоторые свои полномочия другим органам Ватикана, в частности, государственному секретариату. Однако в определении внешней политики Ватикана ему по-прежнему принадлежит главная роль: понтифик обладает не только правом представительства государства в международных отношениях, но и всей полнотой исполнительной власти.

Характерное для многих светских дипломатических служб и подчас затрудняющее их работу внутреннее бюрократическое соперничество в дипломатической службе Ватикана имеет свои специфические формы. Речь идет о напряженном соперничестве между двумя силами: с одной стороны, иерархической и централизованной властью Римской курии, с другой — более плюралистической, связанной посредством прихода с мирянами, коллегиальной структурой национальных церквей.

Правда, пользуясь своим авторитетом и властью, понтифик, как правило, может добиться проведения удобного ему политического курса вопреки оппозиции тех или иных кругов ватиканской иерархии или отдельных национальных организаций католической церкви.

В зарубежных вояжах, подобно другим главам государств, папа пользуется «иммунитетом суверена». К его привилегиям относится право на торжественный прием и особые почести,

¹ Латеранские соглашения — договор, конкордат и финансовая конвенция, были подписаны представителями Ватикана и Королевства Италии в 1929 г.

свобода сношений со своей и другими странами шифром и курьерами, личная неприкосновенность, а также неприкосновенность личных вещей и помещения, транспортных средств.

Оперативным руководством внешними сношениями занимается государственный секретариат, которым руководит кардинал, назначаемый папой. Обычно Римский первосвященник выбирает его из числа ватиканских карьерных дипломатов. В связи с особым местом и ролью, которую он призван играть в Римской курии, госсекретарь не подлежит правилу пятилетней ротации, подобно всем остальным главам отделов и референтур.

Государственный секретарь исполняет свои функции *ad tempus indefinitum* (в течение неопределенного срока). Он действует на основе инструкций, получаемых лично от папы, и отвечает за папскую дипломатию. В этом качестве государственный секретарь представляет Святой престол на переговорах и в отношениях с государствами, чьих послов он принимает после вручения верительных грамот Римскому первосвященнику.

Государственный секретарь регулярно встречается с послами. Каждый из послов при Святом престоле имеет право на две частные аудиенции у папы — в начале и в конце мандата, за исключением особых случаев. Государственный секретарь принимает глав государств, прибывающих в Ватикан с официальным визитом, и наносит им ответный протокольный визит в сопровождении своего первого заместителя.

Структура государственного секретариата, как и многих министерств иностранных дел других стран, основывается на функционально-территориальном принципе.

Следует также отметить, что Иоанн Павел II, идя в ногу со временем, сумел использовать в интересах католической церкви глобальные средства массовой информации: под патронажем государственного секретариата издается папский ежегодник «Деятельность Святого престола» («*L'Attività della Santa Sede*») объемом около 2000 страниц, отражающий деятельность Святого престола в области международных отношений.

Наряду с государственным секретариатом международными отношениями занимается «Папский Совет справедливости и мира» (*Iustitia et Pax*), которому поручено продвигать социальную доктрину католической церкви. В его компетенцию входят вопросы прав человека, борьбы за мир и разоружение. Публикации, выступления и мероприятия по линии этого совета должны быть предварительно одобрены государственным секретариатом.

Параллельно с советом справедливости и мира действует еще одна организационная структура — «Папский совет *Cor Unum*» (одно сердце), в чью компетенцию входят проблемы развития.

В составе Римской курии учреждаются и временные — *ad hoc* — департаменты, как, например, отдел папского посредничества, созданный специально для посредничества между Аргентиной и Чили в спорном пограничном вопросе и просуществовавший в течение всего 1979 года.

Дипломатические контакты между Ватиканом, Россией и рядом других государств

Заграничная служба Ватикана приобрела современные организационные контуры к началу XX в. Ее структура и функции были закреплены в принятом в 1908 г. Кодексе канонического права, который вплоть до 1983 г. определял основные черты дипломатической службы Святого престола.

По окончании Второй мировой войны Святой престол значительно расширил сферу своей дипломатической деятельности и, в частности, приступил к налаживанию постоянных дипломатических отношений с нехристианскими государствами на основе прецедента 1942 г., когда под давлением итальянского правительства он установил такие отношения с Японией и Китаем. Постоянными дипломатическими представителями Ватикан обменялся также с Египтом (1947), Индией (1948), Индонезией (1950), Пакистаном (1951), Сирией (1953), Турцией (1960) и т.д.

Дипломатические связи Ватикана обладают рядом особенностей. Развитие двусторонних контактов зачастую зависит от причин религиозного, исторического и политического характера. Так, история дипломатических связей Святого престола с Российским государством в значительной мере обусловлена взаимоотношениями православия и католицизма и, разумеется, требует самостоятельного исследования. В данном случае ограничимся общим обзором развития этих отношений.

Ватикан начал проявлять активность в вопросе об установлении постоянных дипломатических отношений с Россией уже в конце XVIII в. в связи с разделами Польши и значительным увеличением числа католиков, находящихся в пределах Российского государства. В 1783 г. в Петербург в качестве посла со специальной миссией прибыл нунций Ватикана в Варшаве Аркетти. В 1797 г. на коронации Павла I присутствовал легат папы архиепископ Литта. Римский прелат попытал-

ся придать своей миссии постоянный характер. Однако два года спустя Литта был выслан из страны за вмешательство в дела католической церкви на территории Российского государства.

Тем не менее в 1801 г. Александр I открыл постоянное представительство при Святом престоле во главе с поверенным в делах итальянским графом Кассини. Правда, на аккредитование папского нунция в Петербурге российское правительство не давало согласия. Ватикан предложил считать своим поверенным в делах аббата Бенвенути, находившегося в течение продолжительного времени в России.

В 1802 г. император разрешил панскому дипломату Арешо кратковременное пребывание в Петербурге, но только в качестве представителя Панского государства, а не Святого престола. В 1816 г. уровень главы представительства в Ватикане был поднят до посланника, которым стал А.И.Италинский. Ватикану, однако, так и не удалось добиться открытия в России своего постоянного дипломатического представительства, несмотря на то, что в 1845 г. Николай I посетил Рим и дважды встречался с папой.

Отношения с Ватиканом были прерваны в 1865 г. в результате событий в Польше. Тем не менее, российские официальные представители в качестве «дипломатических наблюдателей» остались в Риме. Лишь по прошествии двух десятилетий, в 1883 г., Александр III направил своего представителя в Рим с «неофициальной» миссией. Год спустя она завершилась учреждением постоянного дипломатического представительства – Российской императорской миссии при Святом престоле во главе с чрезвычайным и полномочным посланником А.П.Извольским. Одновременно были возобновлены и переговоры об открытии в Санкт-Петербурге постоянной апостолической нунциатуры.

Смерть папы Льва XIII, сторонника развития отношений с Россией, прервала этот многообещающий диалог. Отношения обострились: Николай II стал «единственным монархом, находящимся в дипломатических сношениях с папой и не обменивающимся с ним поздравлениями, хотя бы по случаю Нового года»¹.

Дальнейшие переговоры об открытии постоянной нунциатуры в Санкт-Петербурге были прерваны Первой мировой

войной. Всего лишь через две недели после Февральской революции 1917 г. Святой престол заявил о признании Временного правительства, и в Ватикан направился представитель этого правительства А.И.Лысаковский.

С приходом к власти большевиков Наркоминдел телеграммой потребовал от Лысаковского дать согласие на проведение внешней политики советского правительства. Телеграмма была проигнорирована, и Лысаковский вместе с другими 27 послами, посланниками и работниками российских посольств, отказавшимися сотрудничать с новой властью, был уволен. После этого он представлял в Ватикане правительства Деникина, Колчака и Врангеля. В 1922 г. Ватикан, надеясь на подписание с Советской Россией соглашения о направлении в Москву миссии помощи, исключил Лысаковского из официального списка дипкорпуса, аккредитованного при Святом престоле.

Действительно, первым официальным соглашением России с Ватиканом было соглашение о помощи Ватикана голодающим Поволжья, подписанное советским представителем в Италии В.В.Воровским и государственным секретарем Ватикана кардиналом Гаспарри 12 марта 1922 г.

Многочисленные контакты между представителями Ватикана и советскими официальными лицами также не привели к установлению дипломатических отношений. В 1925 г. наркоминдел Г.В.Чичерин заявил: «Сейчас нам (от Ватикана. – Т.З.) не надо ничего, ни признания де-юре, ни направления представителя, нунция, а папа для нас — только духовное лицо»¹.

В последующем отношения между СССР и Ватиканом развивались неравномерно под сильным воздействием идеологических мотивов обеих сторон. Редкие официальные контакты носили спорадический характер.

В октябре 1940 г. Ватикан выступил с инициативой добиться на основе определенного модус вивенди единства действий с СССР в целях противостояния грозной опасности со стороны немецкого расизма. Однако в ответе наркоминдела В.М.Молотова было сказано, что «Советское правительство не видит возможности заключить соглашение с папой, так как это соглашение могло бы вызвать недовольство как право-

¹ АВП РФ, референтура по Италии, 1925 г., дело «Ватикан». (Цит. по: Карлов Ю.Е. Советская дипломатия и Ватикан в 1917–1924 гг. // Новая и новейшая история. 1999. № 1.)

славного духовенства, так и религиозно настроенных прихожан, не сочувствующих католической церкви»¹.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз секретарь по особым поручениям Ватикана кардинал Тардини дал указание папскому апостолическому делегату в США А.Чиконьяни информировать американских епископов о допустимости «внешнеполитического сотрудничества с СССР», ссылаясь на то, что известная папская энциклика 1937 г. осуждает лишь «атеистический коммунизм, а не русский народ». Желая привлечь к этому внимание советской стороны, Ватикан распорядился опубликовать в американской прессе сообщение о том, что «указанная энциклика не применяется в период вооруженного конфликта»².

В той мере, насколько это известно сегодня³, попытки нормализовать отношения с Ватиканом были возобновлены в 1961 г. В переговорах, начатых в 1963 г. с санкции Н.С.Хрущева и при посредничестве главы правительства Италии А.Фанфани, участвовали посол СССР в Риме С.П.Козырев и глава ватиканской комиссии по вопросам христианского единства кардинал А.Беа⁴. На Второй Ватиканский собор прибыли представители русской православной церкви.

В 1965 г. впервые в советской истории министр иностранных дел А.А.Громыко встретился с папой Павлом VI. В 1967 г. Председатель Президиума Верховного Совета и формальный глава советского государства Н.В.Подгорный посетил Ватикан. Эти встречи способствовали установлению постоянных контактов между заместителем государственного секретаря Святого престола и советником посольства СССР в Италии. В 1970-е гг. обмен поздравительными телеграммами и посланиями между советскими руководителями и Ватиканом стал обычной практикой. Каждый раз, когда министр иностранных дел СССР находился с визитом в Италии, он встречался с папой. В 1971 г. государственный секретарь кардинал Казароли посетил Москву по случаю присоединения Ватикана к Договору о нераспространении ядерного оружия.

Качественно новую основу отношения с Ватиканом получили в ходе перестройки. В 1988 г. кардинал Казароли посетил Москву по случаю празднования 1000-летия Крещения Руси и был принят президентом СССР М.С.Горбачевым. В декабре 1989 г. последовала встреча Горбачева с Иоанном Павлом II в Ватикане. Именно в ходе этой встречи стороны приняли решение об установлении официальных отношений на постоянной основе.

В 1990 г. при Святом престоле был аккредитован Ю.Е.Карлов, первый официальный представитель СССР в ранге Чрезвычайного и Полномочного посла. В Москву прибыл апостолический нунций со специальными полномочиями.

После распада СССР Б.Н.Ельцин дважды (в 1991 и в 1998 гг.) встречался с Иоанном Павлом II. В 2000 г. состоялась встреча Президента Российской Федерации В.В.Путина с папой римским. Таким образом, впервые в истории официальные отношения между Россией и Ватиканом обрели постоянный и симметричный характер. Переговоры о повышении уровня представительств до ранга посольств продолжаются.

Вопрос об отделении церкви от государства практически не играет никакой роли в том, что некоторые страны не представлены в Ватикане. С одной стороны, Франция, где строго проводится в жизнь принцип отделения церкви от государства, имеет одно из наиболее солидных дипломатических представительств в Ватикане и разрешает папскому нунцию в Париже выступать в роли дуайена. С другой стороны, США до 1984 г. (за исключением краткого периода с 1848 по 1870 г.) не имели дипломатических отношений с Ватиканом, объясняя это положением американской конституции об отделении церкви от государства. В январе 1940 г. американские протестанты опубликовали заявление о том, что установление дипломатических отношений с Ватиканом будет ими рассматриваться как «вопиющее нарушение являющегося основой американской системы принципа отделения церкви от государства».

Мексика под тем же предлогом в течение длительного времени не поддерживала с Ватиканом дипломатических отношений. Но такие протестантские страны, как Дания, Швеция и Норвегия, где лютеранство является государственной религией, сегодня представлены при Святом престоле.

В 1979 г. правительство Греции предприняло шаги по установлению дипломатических отношений со Святым престолом, в 1980 г. в Ватикане появился греческий посол, однако греческая сторона особо подчеркнула, что это отношения

¹ Документы внешней политики. Т. XXIII. Кн. 1. М., 1995. Док. 427, 450.

² Actes et documents du Saint-Siège relatifs à la seconde guerre mondiale. Vol. V. Citta del Vaticano, 1967. P. 330—331.

³ Советские архивные материалы, относящиеся к сталинскому периоду, доступны для исследователей не в полном объеме, а документы Секретного архива Ватикана рассекречены лишь до 1930 г.

⁴ См.: Карлов Ю.Е. Дипломатия Москвы и Второй Ватиканский собор. Взгляд из Москвы. М., 1997.

межгосударственные, но ни в коем случае не межрелигиозные.

С 1870 г. в дипломатической практике Ватикана утвердился принцип никогда не принимать в качестве посла (за исключением чрезвычайных однодневных посольств) дипломата, аккредитованного при итальянском государстве. Примером исключения может служить посол Швейцарии в Италии, который раз в год появляется в Ватикане по случаю принесения присяги швейцарскими гвардейцами.

Послы ряда государств, аккредитованные при Святом престоле, если, конечно, отношения с Ватиканом для внешней политики их страны не представляют первостепенной важности, проживают постоянно в других странах, а в Риме бывают только наездами. Бывали случаи, когда в качестве таких послов при Святом престоле аккредитовались министры иностранных дел.

В Вечном городе существует особый Римский клуб, основанный специально для того, чтобы дипломаты и священнослужители могли встречаться в неофициальной обстановке и обсуждать интересующие их проблемы.

Зарубежные представительства Святого престола

Зарубежные миссии Ватикана можно подразделить на две категории: миссии дипломатического характера — нунциатуры и представительства при международных организациях, и миссии недипломатического характера — апостолические делегации.

Главный и наиболее многочисленный вид зарубежных миссий Ватикана — его дипломатические представительства. Через них Святой престол поддерживает связи с иностранными государствами и получает информацию о положении в стране пребывания.

Поскольку у Ватикана имеются и другие, более многочисленные, источники информации, его дипломатические миссии, как правило, немногочисленны и в большинстве своем состоят из двух—трех человек: глава миссии, советник или секретарь, иногда аудитор. Канон 362 нового Кодекса канонического права 1983 г., промульгированного Иоанном Павлом II, гласит: «Римский понтифик имеет неотъемлемое и независимое право назначать, направлять, переводить и отзываться своих собственных легатов, представляющих его при определенных церквях в разных странах и регионах, при государствах и государственных властях; нормы международного права

должны соблюдаться при направлении и отзыве легатов, назначенных в то или иное государство».

Канон 364 следующим образом определяет обязанности легата: «направлять информацию апостолическому престолу по поводу положения определенных церквей..., оказывать помощь епископу действием и советом..., передавать или предлагать апостолическому престолу имена кандидатов на должность епископа». Тот же канон обязывает легатов «стремиться к продвижению инициатив, направленных на достижение мира, прогресса и сотрудничества между народами», а также «защищать совместно с епископом интересы миссии церкви и апостолического престола в отношениях с главами государств».

В настоящее время Ватикан практикует также направление послов со специальной миссией для ведения переговоров по наиболее важным вопросам. Как правило, такими послами становятся высокопоставленные чиновники ватиканской администрации. Иногда Ватикан направляет для переговоров по чрезвычайно значимой проблеме сразу нескольких послов со специальной миссией в различные страны. Это происходит в периоды обострения международной напряженности, когда Ватикан предпочитает действовать не через обычные дипломатические каналы, а через послов со специальной миссией.

Вопрос о статусе папских нунциев особо рассматривался в ходе Венской конференции 1961 г. Глава делегации Ватикана кардинал Казароли предложил признать, как и на Венском конгрессе 1815 г., за папским нунцием право быть дуаейном дипломатического корпуса. По его словам, такое признание не только подтвердило бы древнюю норму обычного права, но и создало бы правовой прецедент для аккредитующего государства, обязывающегося соблюдать эту норму. Предложение Казароли вызвало возражения со стороны ряда стран, прежде всего представляющих социалистический лагерь. После обмена мнениями было решено включить в ст. 16, устанавливающую порядок старшинства глав представительств, параграф 3-й: «Настоящая статья не затрагивает принятой в государстве пребывания практики относительно старшинства представителя Ватикана». Это положение было встречено единогласно.

Святой престол расценил решение конференции как победу своей дипломатии. Данная формулировка, по его мнению, юридически закрепила «возможность предоставления апостолическому нунцию права дуаейства даже и в некатолических странах, что само по себе укрепляет принципы свободы государств и их народов, желающих возвести в юридическую норму высшие ценности церкви».

В государствах, где дуайеном является папский нунций, заместителем дуайена обычно является посол, аккредитованный ранее других. Супруга этого посла на протокольных мероприятиях как бы компенсирует отсутствие супруги у дуайена.

Следует иметь в виду, что дуайеном дипкорпуса может стать лишь нунций, чей дипломатический статус приравнен к рангу чрезвычайного и полномочного посла. На пронунциев и на интернунциев это положение не распространялось. В настоящее время возглавлять дипломатические миссии Святого престола направляют лишь нунциев.

К нижней категории папских дипломатов относятся дипломаты без епископского сана. Это регенты, по рангу приравненные к поверенному в делах и аккредитуемые при Министерстве иностранных дел страны пребывания. Институт регентов существует только в папской дипломатии. Они назначаются в те нунциатуры, куда в течение долгого времени по той или иной причине не был назначен нунций. Постоянных регентов иногда называют «поверенными в делах с верительными грамотами». Временные поверенные в делах не называются регентами.

В некоторых случаях, когда в той или иной стране отсутствует дипломатический представитель Ватикана, политико-дипломатическую деятельность может осуществлять апостолический визитатор, который одновременно поддерживает контакты с местной церковью.

Обычно при местном епископате папу представляет апостолический делегат. Он является титулярным епископом и может направляться по совместительству в несколько стран. Его миссия носит прежде всего религиозный характер. Апостолические делегаты способствуют поддержанию контактов с местными организациями католической церкви и выполняют ряд функций сугубо церковного характера. Однако, пребывая в государствах, не имеющих официальных отношений со Святым престолом, апостолические делегаты де-факто являются составной частью дипломатического корпуса, привилегиями и иммунитетами которого они пользуются.

Следует заметить, что Святой престол проводит только формальные различия между нунциями и апостолическими делегатами. К тому же они взаимозаменяемы. Отдельные апостолические делегаты совмещают свои обязанности с функциями нунция.

Карьера папского дипломата состоит из следующих ступеней: атташе нунциатуры (один год испытательного срока); секретарь нунциатуры (два класса, каждый по три года; секре-

тарь зачисляется в штат, становится членом прелатуры, и ему присваивается почетный титул монсиньера); аудитор нунциатуры (два класса по три года, со сдачей экзаменов по гражданскому праву, латинскому и трем иностранным языкам); советник нунциатуры (дипломат достигает этого ранга примерно к сорока годам и остается на этой ступени так долго, как это потребуется Святому престолу) и, наконец, глава миссии (нунций, с перспективой получения сана епископа). Нунцием иногда может стать лицо, не являющееся карьерным дипломатом.

Не всем папским представителям суждено завершить карьеру на дипломатическом поприще, ибо они могут быть возвращены на родину и поставлены во главе диоцеза в качестве епископа. Выход на пенсию предусмотрен в возрасте 70 лет.

Необходимо помнить, что папские дипломатические представительства (причем неважно, кто их возглавляет) принято называть нунциатурами. В отличие от светского обычая, когда посла титулуют, указывая сначала направившую его страну, а затем столицу страны аккредитации, — например, «посол Франции в Риме», в традициях дипломатии Святого престола нунций именуется по названию страны пребывания, — например, «апостолический нунций во Франции».

Бывает, что резиденция апостолического нунция находится в Ватикане, а не за рубежом. Такой нунций является сотрудником государственного секретариата, время от времени возглавляя особые миссии.

Действующие в настоящее время инструкции главными функциями папского легата называют не дипломатические, а церковные функции. Папским легатам вменяется в обязанность «представлять Римского понтифика». Легаты должны информировать папу о местной религиозной ситуации, оказывать помощь епископам и конференциям епископов, участвовать в подготовке назначений на вакантные должности.

В обязанность нунциев входит также установление и поддержание отношений с представителями органов государственной власти, а также обсуждение с ними всех вопросов, касающихся сферы межцерковных и межгосударственных отношений, в частности, конкордатов и других соглашений и договоров.

Образ жизни папских представителей за рубежом подчеркнуто скромнен. Светское общение не входит в повседневные обязанности папского легата. Этим он резко отличается от своих коллег по дипломатическому корпусу. Приемы, устраиваемые нунцием, гораздо менее многочисленны, чем мероприятия, организуемые другими послами. Как правило, в течение

года нунциатура устраивает только один большой прием — по случаю годовщины избрания правящего папы.

В исторической литературе часто упоминаются особая открытость и остроумие кардинала Ронкалли — нунция в Париже в 1945—1953 гг. Будущий папа Иоанн XXIII много путешествовал по Франции, побывал в самых отдаленных ее уголках и даже посетил Алжир. Его часто можно было видеть на дипломатических приемах, в связи с чем он однажды заметил: «даже если на прием явится самая прекрасная дама в смелом декольте, никто и не взглянет на нее, коль скоро на приеме присутствует нунций».

Несмотря на то, что институт нунциатуры, как и светские дипломатические институты, с течением времени, по закону развития современных администраций, в известной степени бюрократизировался, большая часть папских нунциатур и апостолических делегаций по-прежнему состоит только из двух человек — главы миссии и секретаря. Самые крупные и важные нунциатуры насчитывают вместе с главой миссии не более четырех человек.

Подчеркнутая скромность папских представительств и отсутствие в них обслуживающего персонала однажды были прокомментированы кардиналом Доменико Тардини, государственным секретарем Пия XII и Иоанна XXIII. В ответ на весьма лестное суждение о том, что папская дипломатия в мире на первом месте, кардинал шужливо заметил: «Мне жаль ту, которая на втором».

Даже в центральном аппарате Ватикана количество сотрудников крайне ограничено. Так, в государственном секретариате работает не более 150 человек. Тем не менее, наличие папских нунциатур и апостолических делегаций практически во всех странах мира и их взаимодействие с местным клиром и мирянами позволяет Ватикану получать, анализировать и хранить чрезвычайно обширную и высококачественную информацию.

С середины XX в. все чаще в папских дипломатических представительствах работают в качестве вольнонаемных светские лица из числа мирян. Они принимают активное участие в подготовке и проведении международных конференций. Так, в 1985 г. 160 мирян (из них 33 женщины) участвовали в работе папских международных делегаций. В 1988 г. 33 светских лица (из них 12 женщин) самостоятельно осуществляли представительские функции на международной арене.

Дуализм в деятельности нунция, одновременно являющегося дипломатом и священнослужителем, подвергается в последнее время с юридической точки зрения значительной кри-

тике. Дело в том, что в силу своего дипломатического статуса нунции должны воздерживаться от вмешательства во внутренние дела страны пребывания, однако в связи со своим духовным саном они не могут не жить заботами местной религиозной общины и не передавать местным епископам поступающие из Рима инструкции.

Такая внедипломатическая деятельность, обязательная с точки зрения канонического права, иногда вызывает подозрительность и даже враждебность со стороны некоторых правительств. Даже в 50-е годы XX в. вопрос о вмешательстве Ватикана во внутренние дела Франции муссировался парламентариями. Иногда подобные требования приводили к высылке нунция из страны, например, из Вьетнама и Камбоджи.

Сегодня Ватикан полагает, что публичные выступления на политическую тему являются компетенцией местных епископов. Интересы религии, которые призваны защищать и отстаивать нунции, не должны вступать в противоречие с политическими и социальными интересами страны пребывания — это основополагающее требование, которое, правда, не всегда соблюдается, определяет характерную особенность папской дипломатии.

Особенности дипломатических представительств при Святом престоле

В наши дни Ватикан, в отличие от прошлого, не принимает в качестве дипломатических представителей священнослужителей и вообще не считает существенным вопрос об вероисповедании иностранных дипломатов. Решение о том, кто будет представлять страну при папском дворе, обусловлено исключительно интересами направляющей стороны.

Например, Великобритания никогда не направляет в Ватикан посла-католика. Германия в период между двумя войнами исходила из того, что ее представитель обязательно должен быть протестантом. После Второй мировой войны первым послом ФРГ в Ватикане опять был протестант, но в 1956 г. его преемником стал католик. Это свидетельствовало о нежелании дипломатии ФРГ придерживаться так называемой «прусской традиции». Впоследствии ФРГ направляла в Ватикан поочередно то протестантского, то католического посла. Голландское правительство заявило, что считает себя вправе направлять в Ватикан послов любого вероисповедания.

С недавнего времени при Святом престоле в качестве послов появились женщины. Первой в 1975 г. стала Бернадетт

Ово, посол Уганды. В январе 1988 г. еще две женщины, представлявшие Новую Зеландию и Ямайку, вручили свои верительные грамоты понтифику. В 1990-х гг. при Святом престоле появились женщины-послы из США и Великобритании. Англичанка на вопрос журналистов, не испытывает ли она некоторых затруднений в связи со своей «мужской» профессией, ответила: «Трудно приучить людей называть меня послом (*ambasciatore*), а не послницей (*ambasciatrice*). Ведь послница — жена посла»¹.

Протокол папской дипломатии

Первостепенное внимание уделяется в Ватикане дипломатическому протоколу. Особо тщательно разработан протокол приема глав государств. Например, аудиенция у папы королевы Великобритании Елизаветы II в 1980 г. потребовала присутствия префекта Папского дома, генерального викария города Ватикан, многочисленных прелатов, ассистента Престола, спецделегата папской комиссии по делам города-государства Ватикан, государственного советника, начальника швейцарской гвардии, свиты папы, декана зала приемов (церемониймейстера), почетной швейцарской гвардии и папского оркестра. При въезде в Ватикан были выставлены пикеты гвардейцев, почетный караул стоял перед папским дворцом и по четыре гвардейца с каждой стороны входа в лифты. В залах, по которым проходили гости, тоже стояли навтыяжку гвардейцы. По мере приближения к библиотеке (именно там папа, как правило, принимает высоких гостей) сопровождающие королеву дипломаты и охрана, строго в соответствии с нормами, через определенные интервалы останавливались в отведенных для этого местах.

Королева, следуя обычаю, была одета в черный костюм. На священнослужителях были черные, отделанные красным, сутаны, светские лица облачились в парадные костюмы со всеми наградными знаками.

В ходе таких аудиенций папа, как правило, восседает в кресле на фоне книжных шкафов XV в. Гость располагается перед папой на стуле. Каждый из них встает для того, чтобы произнести слова приветствия.

¹ Carlos Abella y Ramallo. Essere ambasciatori presso la Santa Sede oggi. Roma. 1998. P. 163.

Протокол аккредитации посла при Святом престоле мало чем отличается от светского. Глава представительства, прибывающий в Рим, наносит официальный визит Государственному секретарю и вручает ему копии верительных грамот. Кроме того, он встречается с заместителем Государственного секретаря. Префект папского дома согласовывает дату и время приема папой нового посла.

В назначенное время посла встречают у ворот Ватикана двое приближенных папы и направляются с ним во внутренний двор Ватикана, носящий имя Св. Дамазы, где швейцарские гвардейцы отдают ему воинские почести. На лифте посол и сопровождающие его лица поднимаются на второй этаж Апостолического дворца, где их встречают служащие дворца. Все направляются к папским апартаментам и в сопровождении префекта и государственного советника города-государства Ватикан проходят через Папский зал и приближаются к Тронному залу. У папского трона стоят высокие представители Святого престола — генеральный викарий, прелаты и т.д.

Посол зачитывает свое приветствие, вручает верительные грамоты, выслушивает краткий ответ папы и затем направляется вместе с папой в библиотеку для конфиденциальной беседы. По окончании беседы посол представляет папе сопровождающих его лиц. Аудиенция завершается, и посол, попрощавшись в Клементинском зале с префектом, наносит визит государственному секретарю для краткой с ним беседы.

Если посол — католик, то он направляется в капеллу Сантиссимо Сакраменто в базилике Св. Петра для молитвы, а затем посещает усыпальницу Св. Петра. Если посол не католического вероисповедания, он направляется на выход через двор Св. Дамазы.

В тот же день посол принимает официальных представителей Ватикана в своем посольстве, где они оставляют запись в книге почетных гостей. Посол обращается с письменной просьбой об аудиенции к кардиналу — декану Священной коллегии. Его посещение кардинала сопровождается в тот же день ответным визитом. В последующие дни посол наносит визит всем кардиналам курии, проживающим в Риме.

К протокольным мероприятиям относится и награждение послов, прослуживших при Святом престоле в течение значительного времени. Как правило, папа награждает их орденом «*Gran Croce*» (Большого Креста), учрежденном в 1847 г. Этим орденом могут быть награждены как католики, так и люди других вероисповеданий.

В дипломатической практике Ватикана не принято акцентировать внимание на своем гражданстве. Ватиканские дипломаты никогда не заявляют о себе как о представителях города-государства Ватикан. Они считают себя представителями всего человечества, то есть вселенской церкви. Их этническое происхождение не играет при этом никакой роли. Они подчеркивают, что дипломатические связи Святого престола носят международный, а не межгосударственный характер, ибо субъектом этих отношений выступает Апостолический престол, а не город-государство Ватикан. В дипломатической практике следует учитывать, что еще в 1957 г. ООН по согласованию с руководством папской дипломатии рекомендовала использовать в официальных документах и на международных конференциях термин «Святой Престол» (*Holy See*) вместо «город-государство Ватикан» (*Vatican City*). Поэтому представители папы имеют паспорт не города-государства Ватикан¹, а паспорт дипломатический или служебный, выданный Святым престолом.

Подготовка дипломатических кадров

Подготовка дипломатических кадров Святого престола осуществляется по линии Папской Церковной Академии, основанной в 1701 г.

Академия — одно из старейших учебных заведений Европы и мира, специализирующихся на подготовке дипломатических кадров. В Ватикане Академию обычно называют «школой нунциев». Среди ее выпускников — пять пап, в частности, Пий XII и Павел VI, которые после окончания Академии были ее профессорами.

В своей дипломатической деятельности Святой престол исходит из понимания дипломатии как искусства миротворчества. Павел VI так сформулировал эту задачу, выступая перед будущими дипломатами: «Поиск мира в международных отношениях является главной задачей всякой дипломатической миссии, и в особенности нашей дипломатической миссии. Это означает, во-первых, сохранять мир и отстаивать его там, где он уже есть, и во-вторых, устанавливать мир там, где он в

¹ На практике такие паспорта существуют, например, в свое время их выдавали священникам собора Св. Петра, приехавшим из стран Восточной Европы, что давало им возможность выезжать за границу. Большинство же проживающих в Ватикане священнослужителей путешествуют с паспортами страны, из которой они происходят.

настоящее время отсутствует». Прием в Папскую церковную академию осуществляет ее руководство. Рекомендации руководству Академии дает епископ, который подбирает кандидатов из числа молодых, подающих надежды священнослужителей, отличившихся на церковном поприще и имеющих серьезные и содержательные публикации. Епископ дает кандидатам детальную характеристику, заверяемую в государственном секретариате.

Представитель Святого престола при ЮНЕСКО Ренцо Франа вспоминал, что епископ его родного города Бергамо сначала отказал ему в разрешении поступить в Академию. «Самому тебе, — говорил он, — не надлежит проситься на дипломатическую службу. Сначала университет, в котором ты учился, должен предложить руководству Академии твою кандидатуру, затем Академия обратится ко мне, твоему епископу, и только тогда я смогу решить твою дальнейшую судьбу». Следует особо подчеркнуть, что в Академию принимают только не постриженных в монахи священнослужителей.

Разумеется, не все выпускники Академии поступают на дипломатическую службу: выбор тех, кто будет представлять Святой престол на международной арене, является компетенцией самого понтифика. Так, в 1915 г. Бенедикт XV направил в Польскую нунциатуру префекта ватиканской библиотеки кардинала Акилле Ратти, ставшего впоследствии его преемником на папском престоле под именем Пий XI.

Поступающие в Академию должны иметь диплом по каноническому праву, теологии или другим отраслям богословия и в совершенстве владеть двумя иностранными языками. Лица старше 30 лет в Академию не принимаются. До поступления в Академию учащиеся должны быть рукоположены в священники. Окончательный список принятых визируется прелатом-президентом.

К кандидатам предъявляются особые личностные требования с учетом предстоящих им деликатных дипломатических миссий. Они должны обладать такими важными качествами, как здравомыслие, развитый ум и интеллектуальная зрелость. Кроме того, кандидат должен мыслить ортодоксально в соответствии с католической доктриной, быть безгранично преданным Святому престолу и папе, уметь хранить тайну, быть готовым к выполнению любого задания церкви и проявлять верность своему делу.

В силу исторических обстоятельств большинство должностей в дипломатическом аппарате Ватикана всегда занимали итальянцы, что вызывало немало упреков в том, что ватиканская дипломатическая служба «завязана» на правы и интересы

одной Италии. В течение первых 250 лет существования Академии итальянцы составляли абсолютное большинство ее слушателей. С 1701 по 1951 гг. только треть из 1247 выпускников не были итальянцами.

Оправдывая подобное положение дел, специалисты в области истории дипломатии указывают, что «итальянский уклон» был во многом уравновешен целым рядом преимуществ, вытекающих из национальной однородности кадрового состава дипломатической службы. Кроме того, подготовка кадров всегда осуществлялась под неусыпным контролем со стороны высших иерархов католической церкви. В конечном итоге представители самых различных национальностей не то чтобы вели себя и думали одинаково, но усваивали общий для всех способ мышления, отвергавший радикальные решения и располагавший к миропониманию, вобравшему в себя многовековой опыт католической дипломатии.

В настоящее время ситуация меняется и слушателями Академии становятся граждане самых разных стран. В 1989 г. из 24 обучающихся в академии лишь 7 являлись гражданами Италии, остальные представляли 15 стран всех континентов. В конце 1990-х гг. в Академии обучалось в среднем 35 человек из 20 стран мира.

Курс обучения в Академии рассчитан на два года. Слушатели находятся на полном академическом пансионе и проживают в общежитии. Считается, что учиться в этой Академии труднее, чем в других церковных учебных заведениях. Студенты занимаются четыре часа утром и столько же после обеда, помимо этого они осуществляют пастырскую деятельность в приходах Рима. Глава Академии два раза в год предстает перед папой с отчетом о проделанной работе.

В Академии изучаются следующие дисциплины: история папской дипломатии, дипломатический стиль и документация, международное и дипломатическое право, церковная дипломатия, церковные и политические международные организации, социальная доктрина церкви, церковное право православных государств. Преподают четыре современных языка — французский, английский, испанский и итальянский, а также латынь. Стажировку слушатели проходят при Государственном секретариате или в одном из зарубежных представительств. Ежегодно Академию заканчивают не более 30 человек.

Выпускники, признанные годными к дипломатической службе, направляются на работу в зарубежные нунциатуры в качестве атташе. Обычно работу в нунциатуре начинают три-четыре выпускника, из которых в Государственном секретариате

риате определяют наиболее подходящую кандидатуру для продолжения дипломатической карьеры.

Характерные особенности дипломатии Святого престола

Святой престол принимает активное участие в деятельности международных организаций. Он представлен как в межправительственных (ООН, ВОЗ, МОТ, МАГАТЭ, ЮНЕСКО, ФАО, Совет Европы, Европейский союз, ОАГ, Международный комитет по военной медицине и фармакологии, Международная организация по туризму), так и в неправительственных международных организациях (Международный комитет по историческим наукам, Международный комитет по палеографии, Международный комитет по истории искусств, Международный комитет по антропологии и этнографии, Международный комитет по соблюдению нейтралитета медицины, международный центр исследований по охране и реставрации культурного наследия, международный совет по охране памятников и заповедников, международный туристический альянс).

Обычно папские постоянные представители при международных организациях не имеют епископского сана. Исключение составляют представители Святого престола при ООН в Нью-Йорке и в Женеве, а также представитель в ФАО в ее римской штаб-квартире. Титулы представителей зависят от того, имеют ли они право голоса в данной организации или на данной международной конференции. Представитель, имеющий право голоса, называется делегатом, а не имеющий такого права — наблюдателем. Однако ни тот, ни другой не имеют дипломатического статуса, хотя на них, как и на представителей других стран, распространяются соответствующие привилегии и иммунитеты.

В 1970 г. в Страсбурге Святой престол учредил пост своего специального посланника с функцией постоянного наблюдателя при Совете Европы, тогда как апостолический нунций в Бельгии был аккредитован в качестве нунция при штаб-квартирах ЕЭС, ЕОУС и Евратома в Брюсселе. Папский представитель при ЕС является единственным в своей категории, имеющим титул апостолического нунция. Иногда папскими представителями становятся светские лица. Например, профессиональный юрист представляет в качестве делегата Святой престол при Международном институте по унификации частного права.

Руководство дипломатической службы Святого престола уделяет пристальное внимание деятельности ООН по кодификации дипломатического права. Кроме конференции 1961 г., принявшей Венскую конвенцию о дипломатических сношениях, весной 1963 г. в Вене по инициативе ООН состоялась конференция по кодификации консульского права. Папскую делегацию и на этот раз возглавил Казароли. Делегация подготовила пространные справки, освещающие исторический опыт консульских сношений Папского государства.

Ватиканская делегация, отметив, что Ватикан в настоящее время не имеет своих консульских представительств, не исключила возможность создания консульской службы на основе международной правосубъектности Святого престола.

По мнению ватиканских правоведов, Святой престол может открыться при необходимости такие консульства, консульские функции могли бы также исполнять дипломатические представители Ватикана или его апостолические делегаты, которые уже фактически пользуются консульскими привилегиями в тех странах, где по разным причинам невозможно установить официальные связи. Исходя из этих соображений, Ватикан внес свой вклад в разработку Венской конвенции о консульских сношениях.

Ватикан плодотворно сотрудничал в разработке Конвенции о специальных миссиях, принятой ГА ООН в 1969 г. Делегация Святого престола выразила мнение, что кодификация действий специальных дипломатических миссий будет способствовать утверждению принципа религиозной свободы.

На очередной конференции ООН по кодификации дипломатического права, созванной в 1974 г. в Вене, папский представитель предложил ввести в конвенцию следующее положение: «Государство, участвующее в какой-либо международной конференции, может, формируя свою делегацию, пользоваться услугами экспертов, которые являются гражданами принимающей страны; с этой целью запрашивается согласие данного государства, а отсутствие реакции означает получение согласия».

Это предложение ватиканского представителя было принято подавляющим большинством голосов, ибо оно облегчает участие государств в международных конференциях. Ватикан считает, что предоставление местным гражданам доступа в качестве экспертов в дипломатические структуры Святого престола послужит делу укрепления религиозной солидарности. Конференция завершилась 14 марта 1975 г. принятием Конвенции о представительстве государств в их сношениях с международными организациями универсального характера.

Однако самое большое значение Святой престол придает своей работе в ООН как наиболее авторитетной международной организации. Принципы мира, справедливости, уважения прав человека и достоинства человеческой личности, зафиксированные в Уставе ООН, совпадают с принципами, вдохновляющими деятельность церкви. Ватиканские дипломаты полагают, что только универсальная международная организация способна разрешить тревожные проблемы современности: разоружение, охрана окружающей среды, энергетический кризис, проблемы развития, народонаселения, водоснабжения, продовольствия, здравоохранения, семьи, молодежи и стариков, мирового океана и космического пространства.

Подобные проблемы, по мнению Святого престола, не поддаются удовлетворительному решению на двустороннем уровне: необходим глобальный подход и политическая воля всех правительств, а также постоянный диалог между всеми членами международного сообщества. Именно ООН является уникальным международным форумом, способным обеспечить основу для диалога и переговоров по вышеуказанным проблемам. Особое внимание дипломатия Ватикана уделяет в последнее время проблемам реформы ООН, призванной стать моральным авторитетом и форумом, в свободной дискуссии выстраивающим ценностные ориентиры международной жизни.

В то же время Иоанн Павел II в своем выступлении на ГА ООН в октябре 1995 г. подчеркнул, что Святой престол рассматривает ООН не как прообраз всемирного правительства, а как центр по выработке нравственной политики, ставящей своей задачей не только решение текущих проблем. ООН, по его мнению, должна превратиться в такой всемирный форум, где ведется серьезная дискуссия о системе ценностей, определяющей пути решения всех политических, экономических и социальных вопросов¹.

Правда, Святой престол воздерживается от полноправного членства в ООН и на уровне ее специализированных организаций представлен наблюдателями. Исходя из того, что в основу ООН положен принцип суверенного равенства ее членов, Ватикан не считает возможным быть приравненным к обычному суверенному государству. Дело в том, что Устав предусматривает моральное, юридическое и политическое участие членов ООН в акциях, направленных против государства-члена, нарушившего положения Устава. Ватиканские

¹ <http://www.christusrex.org/www1/pope/voa-pope.txt>. 1995. 21 October.

дипломаты полагают, что статус полноправного члена вынудил бы Ватикан принять участие в силовых принудительных акциях, что противоречит его религиозной миссии¹. К тому же нейтралитет Святого престола обусловлен ст. 24 Латеранских соглашений. Папские наблюдатели воздерживаются от голосования и не принимают прямого участия в международном переговорном процессе за исключением случаев, затрагивающих статус национальных церквей или права человека.

Тем не менее, ватиканская дипломатия приняла самое активное участие в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе (1972—1975). Святой престол выступил в качестве активного участника общеевропейского форума и поставил свою подпись под Заключительным актом. Тем самым Святой престол обеспечил себе полноправное участие во всех последовавших после Хельсинки европейских совещаниях. Ватиканская дипломатия сочла такие совещания наиболее подходящим инструментом общеевропейского диалога.

Особое внимание в ходе общеевропейского процесса папская дипломатия уделяла проблемам прав человека и фундаментальных свобод, включая право на свободу мысли, совести и религии. Защита прав человека, обоснованных принципами естественного права, со времен раннего христианства и по сей день неизменно оказывается в центре внимания церкви, хотя исторически выражается по-разному. Католические философы-персоналисты утверждали, что демократические ценности не противоречат католической доктрине. При этом проблема защиты прав человека, фундаментальных свобод, включая право на свободу мысли, совести и религии, обоснованных принципами естественного права, была выдвинута в качестве первоочередной.

Иоанн Павел II настоятельно подчеркивал решимость церкви выступать в защиту прав человека. В частности, он выразил поддержку усилиям, направленным на создание Международного уголовного трибунала: «Подобный институт, если он будет базироваться на прочной юридической основе, мог бы способствовать обеспечению эффективной защиты прав человека в международном масштабе»².

Во многом позиция нейтралитета выгодна Святому престолу, так как предоставляет возможность выступать в роли по-

средника в споре противоборствующих сторон. Политика нейтралитета предопределяет его стремление способствовать разрешению конфликтных ситуаций. Знаменитая речь Бенедикта XV с осуждением Первой мировой войны как «бесплодной бойни» стала своего рода точкой отсчета в миротворческой политике Ватикана. С этого момента все последующие папы в качестве приоритета во внешней политике рассматривают личный вклад в поддержание и восстановление мира.

Мир, как его понимают в Ватикане, есть не только отсутствие войны. Мир — это здание, строительство которого требует постоянных усилий. Папская дипломатия вкладывает в концепцию мира свое вполне конкретное понимание справедливости и всеобщего блага, основанного на соблюдении международным сообществом таких фундаментальных прав человека, как право на жизнь, достойное существование, свободу совести.

Особое значение в политике Святого престола приобретает превентивная дипломатия. Как считает католическая церковь, для предотвращения вооруженных конфликтов необходимо, прежде всего, неуклонно соблюдать принцип справедливости. Обеспечение этого принципа является обязанностью государств как во внутренней, так и во внешней политике. Дипломатические акции, направленные на предотвращение вооруженных конфликтов, Ватикан называет «обучением миру» (*pedagogia della pace*).

Применение силы не сбрасывается со счетов, но рассматривается как последнее средство, которое может быть применено лишь в самых крайних обстоятельствах. Только дважды на протяжении XX столетия Ватикан присоединялся к призывам международной общественности применить силу: один раз в Руанде, а второй раз — в Югославии, так как, по его мнению, альтернативой применения силы являлось массовое истребление мирного населения. Концепция «справедливой войны» была использована Иоанном Павлом II в качестве критики чрезмерно поспешного применения силы коалицией, возглавляемой американцами, в ходе второй войны в Персидском заливе¹.

В связи с этим многовековой опыт ватиканской дипломатии в области посредничества, добрых услуг и арбитража становится особенно ценным. Будущим папским дипломатам постоянно напоминают, что осуществление миротворчества является приоритетной задачей всякой дипломатической мис-

¹ Melay T.P. The Ambassadors Story. Indiana. 1994. P. 96, 113—114.

¹ См., например: Cardinale H.E. The Holy See and International Order. London, 1976.

² Messaggio per la Giornata Mondiale della Pace 1999 // Osservatore Romano. 1999. 12 agosto.

сии, и, в особенности, дипломатической миссии Святого престола. Такое видение вполне отвечает стремлению дипломатии Святого престола способствовать формированию культуры, соответствующей христианским заповедям. В последние десятилетия дипломатия Ватикана активно включилась в разрешение наиболее затяжных и кровопролитных конфликтов путем побуждения противоборствующих сторон к диалогу и восстановлению мира на основе взаимного уважения.

Иоанн Павел II неоднократно призывал «никогда не отказываться от диалога и не полагаться на силу оружия»¹. Ответственность за последствия локальных вооруженных конфликтов ложится не только на противоборствующие стороны, но в еще большей степени на «развитые и сильные страны, которые не способствуют возобновлению диалога, а напротив, побуждают их к войне, искушая поставками оружия»². В последнее время Ватикан, решительно осуждая терроризм, категорически высказывается против концепции «превентивной войны»³.

Иоанн Павел II неоднократно говорил о возрастающем значении дипломатии как инструмента международного сотрудничества. Диалог во имя мира «особенно значим, когда понимается международное право». Этическое измерение мира должно найти выражение и гарантию в «адекватных юридических инструментах гражданского общества, в договорах, соглашениях, институтах международного сотрудничества, существующих на уровне государства, региона, континента, всего международного сообщества»⁴.

Это позволит, по словам понтифика, «избежать, насколько возможно, такого положения, когда наиболее слабые становятся жертвой злой воли, применения силы или манипулирования общественным сознанием; прогресс цивилизации состоит в отыскании средств защиты и развития мироустройства, согласующегося с нашей совестью. Дипломатия призвана занять достойное место в устройстве жизни по законам совести»⁵.

Дипломатические отношения представляются папе «адекватным средством задействовать моральные и нравственные

ресурсы народов мира». Чтобы соответствовать достижению этой цели, дипломаты, по его мнению, должны обладать рядом важных качеств. Демонстрировать солидарность и открытость к проблемам других людей, терпимость, понимание и признание существующих между людьми различий, ощущать особую ответственность при ведении диалога. Им следует прибегать к исключительно мирным, ненасильственным средствам разрешения конфликтных ситуаций. Их цель состоит в поиске точек соприкосновения у каждой из противоборствующих сторон.

Говоря об основных чертах дипломатии Святого престола, Иоанн Павел II выделяет также ее гуманитарное измерение. В гуманитарное измерение дипломатии входит: обеспечение интересов местных церквей, искоренение насилия в международной жизни, укрепление веры в человека, деятельность в пользу усовершенствования человеческой личности путем пробуждения в ней чувства истины, справедливости, братства, или, по крайней мере, осторожности.

В то же время в Ватикане подчеркивают, что этическое измерение мира должно найти выражение и гарантию в конкретных юридических инструментах гражданского общества: в договорах, соглашениях, институтах международного сотрудничества. Особый упор Иоанн Павел II делает на индивидуальную инициативу каждого участника международных отношений: «Урегулирование неразрешимых на первый взгляд проблем осуществляется зачастую благодаря смелым, решительным инициативам, кладущим начало диалогу в духе взаимопонимания и уважения достоинства каждого из партнеров. Люди, которые проявляют такую инициативу, заслуживают звания «строителей мира» в его евангельском смысле»¹.

Концепция диалога как признания неотъемлемого человеческого достоинства, уважение жизни каждого человека рассматривается Ватиканом в качестве основы миротворческого дипломатического искусства. Преследуя в первую очередь цели защиты религиозной свободы, папа готов идти на установление дипломатических отношений с любым государством, независимо от существующего там политического режима и социально-экономического строя. В связи с этим Святой Престол, в отличие от светских государств, никогда не выступает инициатором разрыва дипломатических отношений, хотя наличие таких отношений совсем не означает одобрения всех

¹ Jean-Paul II. Discours au corps diplomatique. 1986. 11 janvier // L'Osservatore Romano. 1986. 12 janvier.

¹ Giovanni Paolo II. Il messaggio sul dialogo per la pace // I documenti sociali della Chiesa. Milano 1983. P. 1432.

² Ibid.

³ L'Osservatore romano. 2003. 31 gennaio.

⁴ La Documentation catolique. Citta del Vaticano. 1987. P. 187.

⁵ Ibid.

действий властей в их государственной политике. Таким образом, принцип диалога ложится в основу международной политики католической церкви.

Инструментом диалога, прежде всего, по словам Иоанна Павла II, является «постоянное стремление использовать все возможные формулы переговорного процесса, посредничества, арбитража, добиться того, чтобы договоренность превалировала над разногласиями и ненавистью»¹. В зависимости от текущего момента диалог может принимать самые разнообразные конфигурации. В своих выступлениях перед дипломатическим корпусом и слушателями Папской Академии Иоанн Павел II неоднократно говорил о возрастающем значении дипломатии как инструмента международного сотрудничества. Диалог во имя мира «особенно значим, когда попирается международное право». Этическое измерение мира должно найти выражение и гарантию в «адекватных юридических инструментах гражданского общества, в договорах, соглашениях, институтах международного сотрудничества, существующих на уровне государства, региона, континента, всего международного сообщества».

Решения Второго Ватиканского собора способствовали пониманию необратимости возникшей между государствами взаимозависимости. Иоанн XXIII неоднократно подчеркивал, что развитие и уважение прав человека, лежащие в основе прочного мира, не могут быть обеспечены ничем иным, кроме создания в международном плане условий, которые позволяют каждому правительству наилучшим образом выполнить свою миссию. Политическая власть предполагает огромную ответственность в силу сложности и масштабности проблем, с которыми сталкивается каждое правительство.

Именно в этом контексте на первый план выступало то, что Иоанн XXIII назвал принципом субсидиарности. Так же как частная собственность должна быть подчинена общему интересу, так и управление государством должно служить благу всего человечества. Подобная цель достижима лишь при условии гармонизации деятельности правительств различных государств со стороны координирующего органа.

Совместная работа в этом направлении осуществляется в международных правительственных и неправительственных организациях, на международных совещаниях и конференциях, где дипломатическое присутствие Ватикана, рассматрива-

ющего концепцию солидарности и общего блага в качестве ключевого организационного принципа международного сотрудничества, становится весьма значимым.

В арсенале используемых Ватиканом средств есть и то, что принято называть «народной дипломатией». Группы мирян, объединенные в такие организации, как, например, «базовые католические общины», возникшие в качестве первичных организаций бразильской Лейбористской партии, «Опус Деи» и «Новые катекумены» в Европе и других регионах мира, хотя и отличаются друг от друга по методам работы и подходу к проблемам, тем не менее, доказали свою способность мобилизовать католические массы для решения вопросов международной политики.

Широко известна миротворческая и посредническая деятельность одного из самых выдающихся политических и церковных лидеров, антифашиста, соавтора демократической итальянской конституции 1947 г., мэра Флоренции Джорджо Ла Пира. В годы «холодной войны» Ла Пира организовал международные встречи под лозунгом «Христиане, иудеи, мусульмане — живите в мире в единой семье Авраама!». В 1955 г. он собрал во Флоренции мэров столичных городов, включая Москву и Пекин, что в тех условиях казалось абсолютно невероятным. В 1959 г. Ла Пира направился в Москву, пытаясь наладить диалог между Востоком и Западом.

Еще один известный католический деятель профессор Андреа Риккарди в 1968 г. основал в Риме общину Сант-Эджилио, учредившую свои организации почти на всех континентах. Община находится под патронажем Папского совета мирян и имеет при Ватикане статус международной общественной ассоциации.

В 1996 г. в Риме под эгидой этой общины была проведена встреча 400 религиозных лидеров всего мира. Девизом встречи стало изречение «Религия и война — больше не сестры и не подруги, они принадлежат к противостоящим лагерям». С 1998 г. община принимает участие в регулярно проходящем в Падуе и Венеции симпозиуме по вопросам развития диалога между религиями. Община выдвинута на соискание Нобелевской премии мира.

Руководители общины Сант-Эджилио постоянно информируют о своих начинаниях и связях Государственный секретариат и другие ведомства Римской курии, а также Министерство иностранных дел Италии и через него Комиссию и Парламент Европейского союза.

¹ Giovanni Paolo II. Il messaggio sul dialogo per la pace // I documenti sociali della Chiesa. Milano 1983. P. 1428—1429

Фактически эта организация обеспечивает Святому престолу проведение «параллельной дипломатии», формально не испрашивая разрешения на свои действия и контакты и снимая, таким образом, с официальных дипломатов ответственность за результаты подобных акций.

В эпоху чрезвычайно возросшего влияния средств массовой информации Святой престол успешно прибегает к так называемой «экспрессивной дипломатии», основанной на том различии, которое церковь проводит между так называемой «инструментальной» властью, базирующейся на экономическом и военном могуществе, с одной стороны, и «экспрессивной властью», завоевывающей сердца и умы людей, — с другой.

В инструментарий «экспрессивных средств» дипломатии входят: формулировка коллективной идеи, продвижение коллективных норм и символическое отображение идей». В настоящее время основным оружием «экспрессивной дипломатии», вне всякого сомнения, являются средства массовой информации. В эпоху засилья телевидения, навязывающего электронно-лучевой образ той или иной личности, упор церкви на символизм является единственно возможным ответом католицизма на вызов времени.

Со времени понтификата Павла VI кругосветные папские паломничества стали составной частью «экспрессивной дипломатии» Святого престола и ее наиболее эффективным средством. В этом контексте введенный Иоанном Павлом II обряд целования земли по прибытии в аэропорт является не только знаком уважения к стране, но и тщательно продуманным и срежиссированным дипломатическим приемом, призванным укрепить в сознании народных масс, что Римский первосвященник — это святой паломник, а не глава государства.

Этот прием обеспечивает ватиканской дипломатии и определенную широту маневра. Как паломник папа сам волен определять, будут ли во время визита в контактах с местным правительством поставлены в повестку дня не только международные, но и социально-политические вопросы.

Будущее папской дипломатии ватиканские правоведы связывают с эволюцией суверенитета как категории исторической. Признавая практические выгоды государственности, Святой престол пришел к выводу о происходящей трансформации концепции суверенитета в качестве организационного принципа международных отношений.

Это стало теоретической основой положения, что оправдать власть может только «общее благо». Суверенитет в его

нынешней форме может и не быть источником этого «блага» из-за своего внутреннего структурного дефекта, особенно заметного в современном все более взаимозависимом мире.

Этим объясняется стремление ватиканской дипломатии максимально сузить сферу суверенитета в пользу международного сообщества, сущностной характеристикой которого станет не баланс сил между различными блоками, а взаимозависимость, сотрудничество и развитие новых норм международного права.